

Главный камергер Луи вошел в кабинет и был поражен. Это произошло потому, что Святой император лежал на диване в своем кабинете, приложив руку ко лбу. Это было необычное для него поведение.

Увидев шахматную доску, лежащую на одной стороне стола, он понимающе улыбнулся.

— Если подумать, именно сегодня у принцессы и принца-близнеца была аудиенция. Вы снова играли в шахматы?

— С этими двумя становится все труднее и труднее иметь дело. Неужели они не могут просто играть как дети?

— Разве нельзя просто проиграть?

— Если я не буду стараться изо всех сил, это станет проблемой, потому что они заметят это.

Что ж, они были очень умными близнецами. Камергер кивнул.

Луис знал, что Святой император в последнее время внимательно следит за ситуацией в лабиринте Серебряной Розы.

Два утра назад у первой принцессы случился внезапный припадок, и она даже вызвала императорского врача. Хотя до него дошли сведения, что особых отклонений в ее здоровье нет.

— Говорят, она стала меньше есть и немного подавлена.

— Угу.

— А я слышал, что она дважды посещала Жемчужный дворец.

— А вот это уже удивительно.

Двое детей, которые, казалось, никогда не были близки, стали ездить друг к другу. Это, конечно, радует, но доказывает, что то, что случилось с Амелией, было не просто изменением настроения.

Нейт вздохнул, поднимаясь с дивана.

— Было бы неплохо, если бы она рассказала мне, что, черт возьми, происходит.

В то время Святой император даже представить себе не мог, какие неприятности принесет ему это.

* * *

Волей-неволей направление жизни наивной девушки полностью меняется, и из-за этого ее отцу предстояло еще не раз схватиться за голову.

Однако Сонджин, виновник всего этого, шел в гимназию с замиранием сердца, ни о чем не подозревая. Ведь начались занятия по фехтованию с Мартейном, который наконец-то закончил смену.

Ему было немного жаль адъютанта, взявшего на себя обязанности командира рыцарей. Однако возможность целый день заниматься один на один с целеустремленным учителем фехтования — это возможность, которая была бы недоступна, если бы он не был принцем.

Сонджин был немного нетерпелив, потому что хотел поскорее вступить в контакт с неведомой силой.

Сделав пару кругов по пустому спортивному залу, Сонджин закончил разминку обычной гимнастикой. Однако Мартен, внимательно наблюдавший за ним, наморщил лоб.

— Ваше высочество, ничего, если мы продолжим занятие в прежнем режиме? Вы точно себя хорошо чувствуете?

— А? Я в порядке. А что?

Теперь он окреп и может двигаться.

— Вы уверены, что полностью оправились от лихорадки? — уточнил Мартейн.

— Доктор сказал, что уже можно заниматься спортом.

А что, что-то не так?

— Но почему тогда аура... — Мартейн внимательно посмотрел на лицо Сонджина и с серьезным видом продолжил: — Не знаю причину, но активность ауры вашего высочества по-прежнему так слаба, как у больного, хотя вы и выздоровели. Изначально я думал, что это потому, что вы не оправились полностью, но если вы говорите, что здоровы...

Аура — это сила, лежащая в основе жизни и равномерно распределенная по всему миру.

Говорят, что даже если вы не являетесь пользователем ауры, определенная активность все равно будет иметь место, если у вас нормальное тело.

Иногда, если человек слаб или болен, эта активность ауры ослабевает. Однако тело Морреса крайне неактивно, словно у человека с серьезной болезнью.

— Вы можете это увидеть? Я нет.

— Конечно, она не видна. Однако если привыкнуть чувствовать потоки ауры, то по движению ауры вокруг себя можно определить степень активности тела.

Говорят, что аура изначально обладает свойством равномерно распределяться. Если вы попытаетесь собрать ауру, которая влилась в ваше тело, не отправляя ее наружу, аура будет двигаться все быстрее и быстрее, чтобы заполнить образовавшийся пробел.

Таким образом, чем больше ауры используется, тем больше энергии расходуется. Так аура более естественно движется вокруг человека.

— Также это способ косвенно догадаться о состоянии других, — добавил Мартейн.

Тут Сонджину вдруг вспомнились слова доктора Нинниаса, сказанные им вскользь во время последнего регулярного осмотра: «По сравнению с обычными людьми, похоже, что аура в теле активирована слабо, поэтому я думаю, что выздоровление наступит быстрее, если вы будете прилагать усилия хотя бы в практике ауры».

Когда он сказал это Мартейну, тот наклонил голову.

— Это сказал доктор? В клинике не так много сотрудников, которые действительно чувствуют активацию ауры, но он, похоже, достаточно опытен.

— Да, доктор Нинниас, похоже, не воспринял это слишком серьезно. Я слышал, что мне свойственна нечувствительность к ауре, не так ли?

Однако Мартейн, похоже, был очень удивлен словами Сонджина. Он тяжело вздохнул и тут же уставился на Сонджина круглыми глазами.

«Что? Странно, что я говорю, что моя аура тусклая?»

— Ваше высочество ранее... — Он некоторое время облизывал губы, а затем сухо сглотнул и прочистил горло. — Насколько я знаю, до того как вы заболели, активность вашей ауры не сильно отличалась от активности обычных людей.

— Правда?

— Да, ваше высочество. Так если это не последствия лихорадки, то что может быть причиной?

Почему-то, когда он впервые открыл глаза в теле Морреса, ему показалось, что оно необычайно тяжелое. Возможно, дело было не только в лишнем весе.

Но теперь все было в порядке. Двигаться было несложно.

Сонджин развел руками и равнодушно произнес.

— Наверное, я сильно похудел, и мое тело немного ослабло. Скоро я буду в порядке.

Мартен слегка растерялся, но вскоре кивнул.

— Да, в словах доктора есть доля правды. Действительно, как только вы начнете использовать свою ауру, ее активность возрастет, если у вас и останутся последствия болезни, выздоровление будет более быстрым.

Затем он начал подробно рассказывать о том, как медитировать. Это был первый шаг к полноценной тренировке ауры.

<http://tl.rulate.ru/book/89981/3752711>